

Х. Р. Бранденбург

**В
школе
страдания**

898

5-102154

LICHT IM OSTEN
Missionsbund
ARCHIV

R 398

1975

LICHT IM OSTEN — D7015 KORNTAL

Printed in Germany

"Я не понимаю этот мир!" — таким возгласом заканчивается одна из потрясающих драм Хеббельса. В трудные моменты жизни не один из нас взывал именно так.

Печально, когда человек не знает выхода из положения, но бывает гораздо хуже, когда мы не только мир, но не понимаем живого Бога. Где Бог при таком множестве страданий в этом мире?

Перед моим взором стоит удрученная горем мать. Вчера, во время купанья, утонул ее сын, единственный, безгранично любимый. Я хотел сказать что-то в утешение, но ее взгляд, полный тоски и печали, перехватил мне горло. Я взял в руки Библию и начал ее перелистывать.

—Ах, да... Библия,— услышал я. —Она лежит у меня на столе, но когда я взяла ее сегодня в руки, я тоже в ней ничего не нашла.

Казалось, Божье утешение оставило эту мать. Бог стал непонятным.

Не случилось ли и с нами нечто подобное? Когда нас постигало горе, мы думали: почему Бог допустил это? Мы завидовали каждому прохожему и готовы были поменять нашу судьбу с ним, не зная о том, что и этот прохожий несет свой крест.

У Льва Толстого есть такое выражение: "Жить может только тот, кто упоен жизнью". У графа Толстого, смотря поверхностно, была успешная жизнь. Что же привело его к пессимизму? Он знал жизнь и был потрясен и перепуган армией страдающих людей. Он знал, что каждый рождающийся — рождается на страдание. Для большинства здесь лежит преграда к вере в Божию любовь. Не интеллектуальные трудности в области веры мешают доверяться Богу, но чаще всего мучительное "почему?", срывающееся с языка. Мы чувствуем все-

могущество Господствующего над нами, но нас приводят в ужас неожиданности. Детское доверие заменяет тупая покорность, а иногда — упорство и огорчение. Велико число тех людей, чье доверие Богу поколебалось под бременем горя.

Однако, есть много и таких людей, которые исповедуют, что как раз в страданиях они познали Бога. Здесь речь идет не о тех, кто получил ответы на молитвы, и жестокая судьба была предотвращена. Нет, в Церкви Христовой многие, идя путем страдания, встретились с воскресшим Иисусом Христом, и с той поры их доверие Богу не колебалось.

Чем это объяснить? Несколько лет тому назад я проповедовал заключенным в тюрьме. После проповеди один арестант пожелал говорить со мною. "Как вы осмеливаетесь проповедовать здесь о любви Божией?" — был его первый вопрос. Он ходил по камере взад и вперед и рассказывал мне о своей бесполезно прожитой жизни. Это было сплошное переплетение своей и чужой вины. Я сидел на табуретке и не прерывал его до тех пор, пока он опять не обратился ко мне с вопросом: "Как я могу после всего этого верить в любовь Божию?"

Я согласился с этим, что действительно не так просто в такой запутанной ситуации верить в Бога. Я старался заинтересовать его беседой и, в свою очередь, спросил его:

"Вы думаете, что вы единственный человек, оказавшийся в таком положении? Я знаю вашего сотоварища, у которого судьба подобна вашей, но он нашел здесь мир в Боге".

Нет, не мера и степень страдания являются основной причиной неверия. Причину надо искать в другом. Рассмотрим эти причины.

ИСКУПЛЕННЫЙ БОГОМ ЧЕЛОВЕК

Не звучит ли в нашем "почему?" упорство и гордость, вызывающие Бога на суд, требуя у Него отчета во всех Его делах и действиях?

Начиная с рокового дня в Едемском саду, человек настроен именно так. Там человек легкомысленно утратил блаженство и общение с Богом. В Своей отцовской любви Бог обратился к человеку с вопросом: "...не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть, чтобы ты не умер?" Но уже тогда человек был глух к голосу ищущей любви Отца. Этим вопросом Бог хотел построить мост, чтобы человек вернулся к Нему и был бы спасен. Человек же не нашел другого ответа, как: "Жена, которую Ты дал мне, она дала мне от дерева, и я ел!" т. е. она (Ева) соблазнила меня.

Ты, Ты один виноват во всем! Ты мог ведь это предотвратить! Ты, Бог, виновен в моей беде!

Как долго нами владеет такое умонастроение, так долго мы в ссоре с Богом и сопротивляемся примирению с Ним и так долго мы не можем разрешить загадку наших страданий. Мы должны искренно и смиренно признать, что можно было бы избежать многих страданий, разочарований и огорчений, если бы мы сами были другими и поступали иначе. Было бы меньше пролито слез в этом мире, если бы мы, люди, не отрекались так легко от любви. Самое великое в мире — любовь, и где она умирает, там увядает всякая радость.

Кто участвовал в борьбе против алкоголизма, тот видел много разрушенных семейств, много несчастных детей, потерянное здоровье и благосостояние. Невольно возникает вопрос: "Почему человек поступает так неразумно?" Если бы нам удалось удалить только один этот источник горя и стыда, то было бы

гораздо больше радостных людей в этом мире. Но мы смотрим дальше этого порока и видим: властолюбие на одной стороне, чрезмерная чувствительность — на другой. Эгоизм, огрубевшая совесть и безразличное отношение к слабым — через все это мы топчем цветы, посаженные Богом на нашем жизненном пути. Из-за эгоизма не слышим предупреждающего голоса Того, Кто желает нами руководить. Не освобожденный от власти "князя мира сего" вольно или невольно является орудием зла и умножает на земле горе и слезы.

Ап. Павел в Послании Римлянам говорит: "... то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте... И как они не заботились иметь Бога в разуме, то и предал их Бог превратному уму — делать непотребства". Рим. 1, 24-28

Не чтущий своего Творца недостоен жизни. Такой человек отделен от источника жизни, потерял опору в жизни. И поскольку он не желает, чтобы Бог господствовал над ним, он неизбежно подвергается господству духа мира сего. Несчастливые люди, предоставленные сами себе! Тот, кто знает самого себя и знает мир, знает, насколько правдиво это слово. Опровергнуть его невозможно.

Надо внимательно прочесть первую главу Послания к Римлянам, где ап. Павел 3 раза пишет: "Поэтому и Бог предал их", чтобы представить себе трагедию всего человечества. Краски апостола настолько яркие, что их можно сравнить с красками "преисподней" из "Божественной комедии" Данте.

"Делающий грех, есть раб греха". Так сказал Христос. Это относится не только к отдельным порокам человека. Это относится ко всей нашей несостоятельности. Мы виноваты не только в том, что мы

сделали, но виноваты также и за упущенные возможности.

Человек потерял способность к самоотверженной любви. Из-за самолюбия не способен доверять другим. Неверный самому себе — не способен доверять другому. Этим и обуславливается неверие и недостаток любви.

В этом острое жало нашей беды, отравляющей нашу жизнь страданиями. Без доверия Богу страдания становятся крайне тяжкими. Поэтому на пути страдания в наше сердце вкрадываются громкие и тихие упреки Богу: "Почему Он допускает их нам?" В таком угнетенном состоянии бессильны все человеческие утешения.

ОДИНОЧЕСТВО СТРАДАЮЩЕГО

Страдания делают человека одиноким. Когда другие стараются утешать нас, то для нас их голос звучит далеким — далеким. У них искреннее желание помочь нам, но когда они говорят с нами, нам кажется, мы находимся в изолированной прозрачной камере; мы видим все вокруг нас, но мы не слышим их голоса. Страдание делает человека одиноким. "Что вы знаете, что у меня на сердце?" Все время преследует нас одна мысль: я — единственный, кого постигло такое горе! В этом болезнь страдающего, — в одиночестве страдания он постоянно занят самим собою. Легко проникает в сердце горькое чувство: никто меня вполне не понимает

Так можно очерстветь в школе страдания, потому что в вопросе: "Почему страдания?" мы снова открываем свежую рану.

В детском доме, на восточном взморье, вспыхнула эпидемия дифтерии. Почему заболел единствен-

ный сын заботливых родителей? Только он один и умер. Почему молодой муж из-за неудачного выбора спутницы жизни постоянно имеет неприятности в своей профессии?

В моей церкви часто бывала вдова, в очах которой отражалось глубокое, скрытое страдание. Спустя некоторое время я узнал, какая тяжелая скорбь постигла ее в жизни. Она имела единственную дочь, которая в порыве молодости оставила дом и мать и, чрез некоторое время, вернулась к матери физически и нравственно калекой. Материнская любовь все простила и приняла ее в дом. Но, спустя некоторое время, дочь опять покидает дом, и мать должна беспомощно смотреть, как бесовские темные силы втянули дочь окончательно в безнравственную пропасть. Почему?

Не должен ли Бог дать ответ? Почему Он молчит? Как мне верить в Его любовь?

Но имею ли я право обвинять Бога? Конечно, этим загадочным словом, над которым уже не один ломал голову, нам оказана предварительная помощь. Прислушавшись внимательно к этому слову, нам становится одно ясно: что бы ни постигло нас, мы имеем дело с Богом. Он ведь сосчитал волосы на голове нашей. Без воли Его не падает на землю птичка. Ничего со мною не случится без воли Его!

Таким образом наш вопрос находит правильный ответ. Бог берет всю ответственность на Себя. Все страдания человека прежде всего касаются Его сердца. Он говорит: "Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это". Ис. 45, 7. (Конечно, здесь сказано в смысле допущения.)

Если Бог производит все, то мы не имеем права обвинять людей и страшиться демонов. Поскольку

Бог допускает нам страдания, только Он один и может помочь нам.

СТРАДАЛЕЦ БИБЛИИ

Слово Божие предлагает нам еще одну помощь. Прислушайтесь к Библии, и вы заметите, что мы принадлежим к числу великого множества испытанных страданиями людей. Глубже вникая в их страдания, мы невольно спрашиваем: как они справились со своим горем? Как они могли служить Господу, когда они так много (часто даже все) потеряли в жизни? Стараясь глубже проникнуть в этот вопрос, мы видим, как Библия тесно связана с нашей жизнью.

Посторонний человек ожидает и здесь только поверхностного утешения, и он потрясен, видя жизнь, представленную в Библии, как она есть в действительности — со всеми ее конфликтами и проблемами.

Нам встречается отец, у которого Бог потребовал единственного, любимого сына. Будем сопровождать его на гору Мориа. Мы можем догадываться о происходящей борьбе в его сердце. Вот мы слышим голос сына: "Отец мой! вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?" — "Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой", — отвечает отец, которому вопрос сына, как меч, пронзил сердце. Ответ отца в подлиннике имеет прекрасное двоякое значение. Обращение: "сын мой", в представлении отца может обозначать: "моего сына". Указывая сыну на Бога, отец преклоняется в непреложном послушании пред требованием Бога.

Вот мы стоим у постели больного Езекии — царя-молитвенника и слышим его взывающим: "Вот,

во благо мне была сильная горестъ, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой". Ис. 38, 17.

Мы обращаемся к потрясающему эпосу страдальца в книге Иова, в речах которого находит классическое выражение вся горечь страдающего человека. Не один новообращенный удивлялся, что "и об этом" написано в Библии. Человеческие, чисто человеческие мысли о страдании, по нашему мнению незаслуженные страдания, находят здесь свое отражение. Здесь одинокий чувствует себя понятым, ибо здесь представлен простор ропоту человеческого сердца. Здесь выражено право человека обвинять. Здесь просто нарисовано обвинение непримиренной души. Страдающий, не бойся читать эту книгу, ибо читая ее, ты должен согласиться: здесь я вижу самого себя!

ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ ПСАЛМОВ

После книги Иова следует Псалтырь с его неисследимым богатством. Его цель — славословие Бога. И все же в Псалтыре широко отражен плач сердца человека. "Из глубины, Господь, взываю к Тебе". "А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не подскользнулись стопы мои, — я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых". Пс. 72, 2. "Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: "Где Бог твой?" — Пс. 41, 4. "Боже мой! Боже мой! для чего оставил меня?" Пс. 21, 2.

Как актуален Псалтырь сегодня! Он не односторонен, но отражает все движения сердца — от ликования до глубокой скорби и наоборот. Широкое выражение находит в Псалмах совет: "Изливайте пред Ним сердце ваше; Бог вам прибежище". Пс. 61, 9. Что здесь подразумевается, попробуем выяс-

нить из псалма 76-го. Псалом начинается возгласом: "Глас мой к Богу, и я буду взывать; глас мой к Богу, и Он услышит меня... рука моя простерта ночью, и не опускается; душа моя отказывается от утешения".

Псалмопевец подвизается в молитвах в бессонные ночи, ищет мира и утешения. "Ты не даешь мне сомкнуть очей моих; я потрясен, и не могу говорить".

Известна ли нам такая скорбь, когда человек не находит слов выразить ее? В глубоком раздумьи мы все время возвращаемся к "добрым былым временам", когда мы жили так хорошо и беззаботно.

"Размышляю о днях древних, о летах веков минувших". Мучительные мысли преследуют нас: "... беседу с сердцем моим, и дух мой испытывает". И вот вырывается горечь из сердца против Того, Кто в состоянии помочь нам, но, нам кажется, Он не желает. "Неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить? Неужели навсегда пресеклась милость Его, и пресеклось слово Его в род и род? Неужели Бог забыл миловать? Неужели во гневе затворил щедроты Свои?" Отчаяние переходит в дерзкую насмешку, как будто бы память Божия притупилась!

Но когда молящийся, так сказать, вывернул свое сердце наизнанку, излил всю свою горечь пред ухом терпеливого и милосердного Бога, — он как бы очнулся от дурмана. Я должен все это претерпеть! Здесь не поможет противоречие или сопротивление! Это бремя возложено на меня рукою Всемогущего, поэтому я не могу отвратить его. Только десница Всемогущего может все изменить!

Чрез это познание в сердце молящегося происходит решающая перемена. До этого он видел только страдание и чувствовал, что страдание тоже

смотрит на него подобно ужасному спруту. Теперь же взор его отвлечен от мучительных оков, — Бог и Его действия привлекают его внимание; его взор обращается туда, где близка помощь Божия. "Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних".

Вникая в святую историю Божию со Своим народом, в мрак страдания проникает свет, и из уст молящегося вырываются слова удивления и поклонения: "Боже! свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог наш!" Теперь открываются у него глаза и он видит помощника. "Ты Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов: Ты избавил мышшею народ Твой, сынов Иакова и Иосифа".

Там где наши глаза открываются для спасения Божия, там мы уже ухватились за "спасательный круг" и можем быть спасенными из пучины отчаяния и тупой покорности судьбе. На примере Псалма 76, одного из многих, мы видим, какое жизненно-близкое служение оказывает нам Библия. Здесь мы не находим чуждого жизни аскетизма или же удушливой атмосферы сектантства. В Библии все естественно, реально, тысячи раз пережито и проверенно в жизни. Псалом начинается душевными переживаниями, хорошо известными каждому страдающему. Читая этот псалом, мы невольно говорим: "Да, да, как раз так было и в моей жизни!" Здесь мы узнаем самих себя. Здесь нет чуждого человеку. Так снисходит Утешитель, Дух живого Бога на земной прах. Он находит нас там, где мы как раз находимся, в безутешном одиночестве. Через Свое Слово Он хочет быть нашим Сострадальцем.

Снисходя к нам, простирая нам руку помощи, Он нежно и осторожно привлекает нас к Себе. Он берет

в Свои руки руль нашей ладьи и дает новый курс нашим мыслям. Псалом начинается жалобой, переходит к безудержным обвинениям и упрекам, а заканчивается безграничным славословием Бога. Мы не можем объяснить, как это случилось. Внешне ничего не изменилось, все осталось так, как и было, но сердце обрело мир и силу.

Во время безработицы один безработный пригласил своего товарища пойти с ним в церковь. Тот ответил: "От этого я не буду сытым!" Друг ему сказал так: "Конечно, от этого сытым не будешь, но послушав Слово Божие, мне как-то легче все переносить". Как раз это и предлагает Библия страдальцу. Она находит нас в прахе и возводит нас на Божии высоты.

ДУШЕПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

Не думаем ли мы, что Библия преподносит нам нечто сверхъестественное и только сверхъестественное? Читающий находит в Библии свои личные проблемы и вопросы. Ученики Иисуса Христа не боялись обращаться к Нему со своими вопросами. Когда им встретился слепой (один из многих), у них возник старый вопрос о справедливости Божией, так как слишком много страданий ученики видели в этом мире. "Кто согрешил? Он или родители его, что родился слепым?" Еще один случай. В Иерусалиме произошла катастрофа: упала башня Силоамская и похоронила 18 молодых, цветущих жизней. Опять люди стояли перед вопросом, как и сегодня: почему Бог допускает подобное? Были ли они грешнее других, что их постиг такой суд Божий? Иисуса Христа не выводили из равновесия подобные вопросы. Он указывал на неверный к ним подход. Для Не-

го страдание не является признаком гнева Божия. В случае со слепорожденным Христос говорит: "Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии". Иоан. 9, 3.

Бодельшвинг, благословенный утешитель страдальцев, так ответил одному посетителю приюта для убогих на его вопрос, для чего нужны все эти страдания: "Брат мой, для того, чтобы мы имели возможность практиковать нашу любовь".

Несчастный случай с Силоамской башней должен был встряхнуть жителей Иерусалима, которые забыли, что Бог — святой Бог и Он с людьми не шутит. Возможно, что ответ Иисуса Христа не вполне удовлетворил учеников, как не удовлетворяет многих и сегодня. Мы привыкли размышлять абстрактно, мы ожидаем общепризнанных информации.

Апостола Петра и его товарищей тоже не вполне удовлетворяли ответы Господа на их вопросы. Когда Иисус Христос так загадочно поступал вопреки нашим обычаям, — Петр на свое возражение получил такой ответ: "Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после". Иоан. 13, 7. Это "после" трудно воспринимается нашим поколением.

Поскольку нам приходится в жизни часто ждать, мы ждем всегда неохотно. Но это первое, чему мы должны научиться в школе страдания — ждать. Если Библия нам открыта, то мы встречаемся в ней с Идущим в Гефсиманию. Мы слышим Его говорящим, как это и мы часто делаем. "Душа Моя скорбит смертельно". С Ним мы учимся молиться о смирении на пути страдания. Поскольку Он подобно нам тосковал и ужасался, то и мы можем от Него научиться молиться: "Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты". Мтф. 26, 39. В такие моменты

исчезает последнее сопротивление воле Божией. Нам становится понятным: я могу довериться любви Отца.

И если нам — вопреки мнимой безопасности — случается в жизни так, что мы подобно маленькому ребенку, потерявшему мать на шумной базарной площади, испуганно озираемся вокруг и чувствуем себя оставленными всеми, — невидимая рука простирается к нам, берет нас за руку, и мы опять говорим с дерзновением: "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня". Пс. 22, 4.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ УЕДИНЕНИЯ

Из одиночества страдания родилось общение с Другим. Бог желает заполнить Своим присутствием пустоту, рожденную страданием. Очутившийся в одиночестве скорее и лучше понимает Бога, нежели находящийся в бурном житейском потоке. Мне встречались в камерах тюрем люди с открытым ухом для слова Божия. Одиночество сообщает нам повышенную способность концентрации. Кто употребляет ее для встречи с Богом, тот непременно придет к Богу. Я знаю многих, бывших заключенных, которые, оказавшись на свободе, проявили в жизни стойкость, преодолевая искушения, и сами свидетельствовали, что духовное рождение, перемену в жизни, пережили в одиночной камере тюрьмы.

Не наблюдаются ли подобные переживания на одрах болезни и в глубоком одиночестве, вызванном смертью любимого человека? Многие обратились и уверовали в лагерях военнопленных во время последней войны. Мы, современные люди, избегаем уединения, боясь встретиться с Богом. Поэто-

му как рабочие дни, так и воскресенья, заполняются шумом и мишурою. И только время от времени овладевает человеком желание прийти в себя. Но, было бы еще лучше, если бы в уединении человек приходил не только в себя, но к живому Богу. "Покорись Господу и надейся на Него". Пс. 36,7. Этот совет псалмопевца, к сожалению, не находит в нас отклика. И часто процесс оздоровления достигается чрез страдания, допускаемые нам Богом. Душа противится и восстает против навязанного ей уединения, и мы по глупости думаем, что нам нужно рассеяние, развлечения, а не уединение. Мы сопротивляемся, как будто бы жизнь наша находится в опасности. В известной степени эти опасения понятны и оправданы. Мы должны отказаться от эгоистической жизни. Но когда мы умираем для этой жизни, то Иисус Христос силою Своего воскресения дарует нам новую жизнь. "Любящий душу свою потеряет ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную". Иоан. 12,25. Так говорит Христос Своим ученикам. Апостол Павел может из опыта засвидетельствовать: "Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним". Рим. 6,8.

На одном кладбище в Германии находится надгробная плита, на которой высечено только одно потрясающее и обвиняющее слово: "Почему?" В эту могилу одна мать должна была положить свое любимое дитя. Она поставила этот памятник своему отчаянию. Несколько лет спустя, к этой могиле добавилась вторая могила. Эта же мать опять поместила короткие слова на надгробной плите: "Бог знает, почему!". Так высечено на памятнике второй могилы. Что здесь случилось?

Между первым и вторым погребением сердце имело переживание подобное тому, что мы читаем в псалме 76. Здесь человек понял своего Бога, но каким путем? Вопреки великому страданию? Не должен ли ответ звучать: благодаря великому страданию и глубокой скорби, душа поняла своего Бога.

СВИДЕТЕЛЬСТВО АПОСТОЛОВ

Мы бы не понимали Библию, если бы во всех переживаниях кончали капитуляцией. Капитуляция всегда нечто пассивное. Здесь же речь идет о высшей мере активности. В Послании к Римлянам мы находим слова апостола Павла, где он поднимается на головокружительную высоту: "И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам". Рим.5, 3-5.

Это было во время Первой мировой войны. Молодой, многообещающий студент лежал в лазарете в Берлине. В кровати, которая в последствии оказалась его смертным одром, он написал для христианского журнала медитацию на текст, приведенный выше. Там он выразился так: фактически в жизни получается иначе. Как правило, другое чередование: от скорби у нас происходит раздражительность; от раздражительности огорчение; от огорчения отчаяние, и это все приводит нас к постыжению. Это ступеньки той лестницы, по которой мы в страдании спускаемся. Должно произойти что-то необыкновенное, чтобы перевернуть эту лестницу. И все же нельзя отрицать того факта, что нам встречаются люди, в жизни которых страдание произвело терпение. В чем же причина? Я

вспоминаю хорошую знакомую моей матери, седоволосую вдову пастора. В ее доме мне было оказано много внимания и любви. У нее был сын, близкий ее сердцу, который погиб во время войны. Молодой натуралист, он приготавливался для служения на миссионерском поле и, притом, он разделял непоколебимую веру матери. Однажды она рассказала мне, что она встретила знакомую, тоже потерявшую на войне сына. В утешение она сказала ей: "Да, моя дорогая, если бы я не знала, что это допущено Богом, я тоже не могла бы этого перенести!"

Скорбь производит терпение, а как часто у нас не хватает именно терпения! Но терпение — это не отупение и безвольная покорность, а желание охотно нести бремя, возложенное на нас Господом. А когда есть желание, Бог дает силу.

Такая готовность и рвение по отношению к Богу совершает нечто большее. Терпение производит в нас опытность! Где наши плечи не уклоняются от бремени, там рождается святая опытность в служении Богу. Подобно как в солдатской службе: сперва в безусловном послушании рождается опытность, готовая принять на себя ответственность. Известны также случаи, когда эта истина оправдывалась и подтверждалась на одре болезни. Терпение и смирение под рукою Божией преобразует нас и формирует наш характер. Знакомясь с человеком, прошедшим через такую школу страдания, мы говорим об уравновешенном и зрелом характере. Но мы часто не думаем о том, что такое благородство достигается не без жертвы. Человек, прошедший школу страдания, способен идти в хижину, "где тяжело дышится, где горе слышится". Нас влечет к таким людям, когда нас постигает горе. Нет сомнения в том, что присутствие испытанных страданиями людей имеет большое влияние на окружающих.

Им как будто бы дано особое божественное поручение для народа.

Когда сто лет тому назад у молодого пастора в Вестфалии за 10 дней смерть унесла всех его четырех детей, казалось бы, это должно было сломить его окончательно, бросить его в отчаяние. Но муж, которого постигло такое большое горе, стал позднее отцом и советником для многих людей, обремененных горем. Не многие имели такой дар — утешать и ободрять опечаленных и страдающих. Этим мужем был, кого мы привыкли называть "отец Бодельшвинг". Он основал приют для убогих "Вифлеем" для тысяч несчастных людей.

Мои мысли возвращаются к тихому одру болезни, на котором долгие годы между жизнью и смертью лежала больная. Несмотря на это, в этой комнате здоровые ощущали реальность воскресшего Христа. Видя страдающую, им становилось легче верить в любовь Божию.

"Опытность производит надежду!" Кто был испытан через страдания в послушании и терпении, тот обрел своего рода прозорливость.

Когда я был мальчиком, моя мать повесила перед окном две просвечивающихся картины на стекле, чтобы не отвлекала меня от уроков улица. Для меня не составляло трудности время от времени снимать эти картины. Но когда я клал их на стол, они были темные и неприглядные. Когда же я держал их против света, они светились пестрыми красками.

Не является ли этот пример наглядной картиной и для нас? Так ведь и страдание становится нам понятным, когда за ним сияет ясный свет.

Не зная этого света, мы смотрим на наше страдание, как на темную, непроницаемую тучу. Этим и объясняется, почему мы совершенно по-разному су-

дим о возложенном на нас страдании. Одни под ударами судьбы падают духом, огорчаются и становятся апатичными, другие же — видят сквозь туман загадочного страдания сияющий свет, окрыляются надеждой и мужеством. Что для первых казалось проклятием, то для них становится благословением. Да, они могут хвалиться скорбями, как говорит апостол Павел. Они переживают удивительное действие: от скорби рождается удивительная сила сносить скорби, от скорби рождается опытность и, наконец, живая надежда, оберегающая от посрамления.

Мы не должны смешивать эту надежду с иллюзией оптимиста, громко заявляющего: "Ничего, это пройдет и придут лучшие времена..."

Конечно, уверенность и надежда в страдании подобны оптимизму. Но те же самые люди, которые считают себя оптимистами, в решающих вопросах жизни оказываются безнадежными пессимистами, потому что они не верят в нравственные способности христианина и постоянно переживают разочарования.

Искренние последователи Христа мало ожидают от душевного человека в преодолении страдания. Они ожидают всего от своего Спасителя. Поэтому христианские подвиги веры часто проявляются в людях физически слабых. Об этом рассказывает нам ап. Павел из своей личной жизни. Он говорит о страдании, которое он сравнивает с жалом в плоти. Была ли это физическая болезнь? Этого мы не знаем. Он говорит: "Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня," ибо ему казалось, что его удручает и мучит ангел сатаны. Но "Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". 2Кор. 12,7—9.

Не испытали ли многие в своей жизни подобное?

Самые глубокие переживания близости Божией — в моменты великих трудностей. Конечно, и этими фактами наш вопрос еще не разрешен: откуда это? Одни в страданиях духовно умирают, другие же в страданиях оживают.

Тяжело раненый студент в Берлинском лазарете, о котором мы уже упоминали, написал больше об удивительных и загадочных ступеньках лестницы апостола Павла. Секрет тайны апостола Павла, благодаря которой он мог хвалиться скорбями, раскрыт в конце перечислений. Как мог апостол Павел перевернуть все человеческие переживания, как-то: раздражительность, огорчение и т. д. и поставить вверх ногами? Он отвечает нам: "Ибо любовь Божия излилась Духом Святым в сердца наши!" В этом и заключается коренная перемена в жизни человека, когда она познается и воспринимается верою и потом осуществляется в жизни. В этом и крылась тайна вышеупомянутых лиц, которые хорошо знали, как в страданиях мы можем пасть духом и как мы жаждем светлой радости в жизни. У них не было каких-то своих тайных источников силы, благодаря которым они могли еще раз подняться и стать на ноги. Они также должны были пройти чрез испытания. Невзгоды мира сего их не миновали тоже. Все, что они имели, в противоположность всем унывающим, это — веру в любовь Божию!

РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ

Я вспоминаю еще раз того человека, который сделал мне упрек, что я осмелился в тюрьме проповедовать о любви Божией. В ходе нашей беседы я ответил ему: "Дорогой друг, если бы и я ничего другого не знал и не знал бы, на Кого мне взирать

кроме самого себя, я тоже не имел бы мужества говорить о любви Божией и, еще меньше, верить в любовь Божию. Может быть у меня не было бы вообще мужества и жить. Как долго вы и я смотрим только на самих себя, то, рано или поздно, нами овладевает отчаяние. Взор в сторону, на других, мало нам поможет. Мы всегда будем завидовать другим, потому что нам кажется, что наше бремя несравненно тяжелее, нежели их. И если ваш товарищ по несчастью в 307 камере пришел к совершенно другим убеждениям и результатам, то это не потому, что его меньше удручает сознание о напрасно прожитой жизни и не потому, что кто-то был к нему более любезен, а единственно потому, что ему открылась совершенно новая реальность, противоположная нам и окружающему нас миру. Ему известен взор, отвлекающий от самого себя. Он научился взирать на Иисуса Христа!"

И апостол Павел открыл любовь Божию не в каком-то ином источнике. Он открыл ее и не в сентиментальном созерцании цветущей фиалки или в рдеющем закате солнца. Он не открыл любовь Божию в истории народов или в судьбах отдельных личностей. Отдельные светлые случаи в нашей жизни не достаточны, чтобы верить в любовь Божию, когда страдания, подобно осенней бури, врываются в нашу жизнь, ломая "кроны деревьев нашего счастья".

Меньше всего помогут нам философские спекуляции и раздумья. Только одно принесло апостолу Павлу и, вообще, каждому верующему христианину радостную и блаженную уверенность и мир в сердце — он познал Иисуса Христа.

Апостол Павел открыл любовь Божию.

Поэтому совет Библии заслуживает во всяком

случае внимания и доверия: "Станем взирать на Иисуса Христа!"

И если автор Послания к Евреям дословно пишет: "Станем взирать на начальника и совершителя веры, Иисуса", (Евр. 12,2), то этим он подчеркивает, как легко наш взор пленяют другие, посторонние вещи. Здесь нужно сознательное решение воли отворотить наш взор от себя, от мира сего и, повернувшись, взирать на Христа.

Существует святая односторонность, без которой мы никогда не испытаем настоящей помощи Христа. И поскольку мы боимся этой односторонности, то лишаем себя помощи, могущей в корне изменить всю нашу жизнь. Мы стараемся достичь этого часто окольными и сомнительными путями. Таким способом мы обесцениваем исключительность Евангелия Христова. Из среды колеблющихся встают противники Христа, громко и гордо заявляющие: "Мы тоже пробовали, но никакой помощи от Христа не получили!" Но кто научился в этой святой односторонности взирать на Христа, на Его Слово, на Его крест, тот убедился в истинности Благой Вести. Поэтому, нет надобности искать других методов преодоления страдания. В конце концов, никакие другие утешения нам не помогут. Иисус Христос преобразует страдание, уныние, огорчение и отчаяние.

Конечно, и нам христианам известны такие моменты в жизни, когда нам кажется, что все наше положение пошатнулось. И мы часто взываем к нашему Богу: "де профундис", т. е. "из глубины", но такие случаи не являются нормальным явлением в нашей жизни. Это случается при внезапном несчастье, заслоняющем наш взор, и когда мы забываем бодрствовать. Мы тоже можем предаться

нашему горю. Но, когда Иисус Христос снова появляется в поле нашего зрения, мы пробуждаемся из тьмы к свету.

Не знающему, что значит взирать на Христа, неизвестен и Бог, вопреки окружающим его чудесам Божиим. Библия не напрасно называет Иисуса Христа "Словом Божиим". Через Иисуса Христа открывается Бог. Кто не стремится познать, что Христос хочет ему сказать и, вообще, познать, кто Он, тот никогда не поймет Бога. "Как может Бог говорить, если люди молчат?"

Двингер в своей книге "Но Бог молчит" влагает эти слова в уста немецкого крестьянина. Сам взор на Христа должен бы заставить нас заговорить с Богом, ибо Он — обращение Бога к нам. Наше отношение к Иисусу Христу определяет наше отношение к Богу. Если мы вступаем в диалог с Воскресшим, тогда и Библия приобретает в повышенной степени вес и убедительность. Нам становится понятным, почему апостол Павел, через ответ Господа: "Довольно для тебя Моей благодати", получил освобождение от неимоверного страдания. "Милость Твоя лучше жизни" — это свидетельство и исповедь верующих в Иисуса Христа во все времена.

МУЖ СКОРБЕЙ

Этот факт имеет глубокое основание, что испытанного горем влечет к Мужу скорбей. Поскольку страдающим людям трудно верить в любовь Божию, то Бог и открывается нам в Распятом. В то время, как таинственный Бог водружает перед нашим взором таинственный Крест, Он раскрывает перед нами Свою тайну. Распятый ближе и понятнее человеку, нежели богини судеб в языческих религиях. В Распятом "Деус абскондитус" — сокрытый Бог —

становится "Деус ревелатус" — открытым Богом. Здесь Непорочный, в Котором благоволение Отца, погружается в самую глубину человеческого страдания. Он принимает участие в страдании тех, кто по своей вине утратил благоволение Божие. Это участие Христа в наших скорбях и оставленности — соединяющий мост страдающего с живым Богом.

В древней истории тысячи тысяч умерли на римских крестах, но только об одном кресте говорят и по сей день. Только один крест стал источником силы и утешения для всего человечества. Его физические страдания вряд ли были ужаснее, нежели страдания других распятых, но ни у одного из них не было такого вопиющего противоречия между прожитой жизнью и ее концом, как в личности Иисуса Христа из Назарета. Человеческий разум никогда не сможет понять и объяснить окончательную тайну Креста. Свидетельство истории Церкви говорит достаточно громко и подтверждает, что от Распятого на Кресте снисходят на всех нас волны всепрощающей Божьей любви. "Бог во Христе Иисусе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом". 2 Кор. 5, 19—21.

Здесь Бог заключает мир с бунтовщиками. Здесь Творец открывает нам Свое сердце и чувства по отношению к грешнику. Молящийся на кресте за Своих убийц освобождает нас от греха и снимает с нас вину. Справедливо Его ученики видели в Его смерти примирительный акт за всех людей. В Нем нашло пророческое слово удивитель-

ное исполнение: "Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира (умиротворения) нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас". Ис. 53,4-6.

Апостол Иоанн пишет: "Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира". 1 Иоан. 2,2. Апостол Петр пишет рассеянным христианам: "Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды. Ранами Его мы исцелились". 1 Петр. 2,24.

Апостол Павел в виду Креста Христова пишет: "Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа". Евр. 2,17.

Кто откроет свое сердце для вести о Кресте, тому "любовь Божия изливается Духом Святым" в сердце. Дух Святой объясняет нам мысли Божии, так что мы понимаем их. Но Дух Святой дарует еще больше: Он осуществляет любовь Божию в сердцах верующих. Через действие Духа Святого историческое происшествие на Голгофе становится частью нашей личной истории и достоянием нашего опыта. Мы радостно исповедуем словами поэта: "Он думал и обо мне, когда Он возгласил: Свершилось!"

Чья вера была сформирована влиянием крестной смерти Иисуса Христа и возгласом Его последнего слова на Кресте, для того в самом великом

страдании открыта благодать Божия. Если слово Иисуса Христа: "Совершилось!" становится для нас высшим авторитетом, то наша вера освобождается от субъективных настроений и держится исключительно Слова и Дела нашего Спасителя: "Он сказал, и поэтому я решаюсь смело, не унывая, следовать за Ним".

У Креста мы всегда получаем ободрение. Здесь мы обретаем уверенность, когда нас мучат сомнения. Здесь мы обретаем утешение во всякой нужде. У Креста мы познаем, что самое большое страдание, постигающее нас по нашей вине, это — отчуждение от Бога. Но по великой Своей милости Господь Бог призывает на нас, прощает нам "во Имя Сына Своего".

Его прощающая любовь — наша надежнейшая опора и основание веры. Где христиане переживали ободрение в отчаянии, радость в скорби, живую надежду в смерти — источником было великое дело любви нашего Бога — Голгофа.